

МОИ РОДИТЕЛИ, КАКИМИ Я ИХ ПОМНЮ

О.Ю. Борисович

В далеком 1930 году, в сибирском городе Камень-на-Оби, родился мальчик Юрий, а в городе Казани девочка Галина. Им было суждено встретиться, полюбить друг друга и прожить вместе долгую, трудную, но интересную жизнь. Это были мои родители: Юрий Григорьевич Борисович и Галина Николаевна Борисович, урожденная Леонтьева. А ведь их встреча могла и не произойти. Они познакомились на первом курсе астрономического отделения физико-математического факультета Казанского университета. Юра Борисович, талантливый сибирский юноша, с детства увлекался математикой и астрономией. В этом он пошел в своего отца, Борисовича Григория Петровича.

Мой дед был человеком творческим и увлекающимся. Писал стихи. Работая бухгалтером, изобрел таблицы для умножения многозначных чисел. Позже выяснилось, что именно такой алгоритм был впоследствии заложен в современных вычислительных машинах. Воевал. Прошел в пехоте до Берлина и расписался на рейхстаге. Был награжден множеством медалей и орденом Славы за личное мужество. При этом вернулся с войны живым и невредимым. Он всячески поощрял научные увлечения сына. В голодные послевоенные годы менял, иногда, пайку хлеба на математические трактаты или линзы для самодельных телескопов. Когда Юрий, старший сын, закончил школу с золотой медалью, Григорий Петрович повез его в Казань для получения высшего образования. Именно от своего отца Юрий унаследовал и поэтические и математические способности.

Привожу одно из его юношеских стихотворений.

*Я иду навстречу Солнцу
Ранней утренней порою,
Рейте, звездные пространства,
В час ночной над головою.*

*Вся объятая молчанием
Спит дорога тихой ночью,
Знайте, по пути к пространствам
Я иду навстречу Солнцу.*

*И оно не затмевает
Слабый блеск светил далеких,
Оно путь мой направляет
К цели дальней, цели верной.*

*Я иду навстречу Солнцу
В ярком утреннем сиянии,
И поют над головою
Ветры о моем желаньи.*

Галя Леонтьева росла без отца. Он умер от воспаления легких, когда они с сестрой были совсем маленькими. Отчим, Сигин Сергей Андреевич, мастер Казанского авиационного завода, был репрессирован по доносу одного из рабочих и тоже умер в местах заключения. Кстати, состава преступления в его действиях комиссия так и не нашла. Семья, оставшаяся без кормильца, жила не богато. Денег хватало только на самое необходимое. Когда девочка поступила в музыкальную школу, ей приходилось разучивать домашние задания на листе картона с нарисованными клавишами. Галя была очень музыкальной: пела, прекрасно танцевала. Была участницей всех смотров художественной самодеятельности. В старших классах увлеклась химией. Стала победительницей городской химической олимпиады. На физико-математический факультет решила поступать под влиянием школьной подруги, чьи родители настаивали на математическом образовании для своей дочери. В результате подруга не набрала нужных баллов для поступления в университет и поступила в химико-технологический институт. Галя же благополучно сдала экзамены и стала студенткой группы астрономов физико-математического факультета КГУ, где и встретилась с моим отцом. Ему сразу приглянулась хрупкая миниатюрная девушка с длинными косами. Но близко познакомились они позже, на дне рождения их общей подруги и однокурсницы Иры Адамушко. Знакомство переросло в дружбу, а дружба в большую любовь.

На старых студенческих снимках моя мама выглядит трогательной и беззащитной, нуждающейся в опоре и поддержке. Но как обманчиво это впечатление! Жизнь показала, что в ней было достаточно мудрости и силы, чтобы преодолевать все жизненные трудности, стать другом и помощницей отцу, заботливой матерью для своих детей. Мечтательная, иногда рассеянная, именно она была внутренним двигателем нашей семьи, взяла на себя все домашние заботы и хлопоты, предоставив отцу возможность спокойно заниматься наукой и не отвлекаться на житейские проблемы. Помогала ей в этом моя бабушка, мамина мама, Екатерина Евгеньевна. Это был ангел-хранитель нашего дома. Энергичная, приветливая, гостепри-

Юра и Галя.

Астрономическая обсерватория им. Энгельгардта (АОЭ). Справа Эрик Дибай, талантливый астроном и саксофонист, работал по распределению в ГАИШ. Вверху слева Юрий Борисович, рядом Галина.

имная. Она успевала все: ухаживать за детьми, готовить еду, убирать квартиру. Родившаяся в 1900 году, она пережила революции 1905 и 1917 годов, первую и вторую мировые войны, три голода, смерть двух мужей. Я часто слушала ее рассказы о том, как в годы Великой Отечественной войны она пошла работать в военный госпиталь санитаркой, чтобы прокормить детей. Значительной добавкой к пайку были селедочные головы и водичка из-под щавелевого супа, который варили раненым. На базаре покупали

для еды картофельные очистки – картошка была роскошью. Иногда одиннадцатилетнюю Галю отправляли с детскими санками в деревню за картошкой. В начале войны еще были какие-то вещи, которые можно было поменять на продукты. Память о голодных временах закрепились у бабушки навсегда. В нашем доме кормили всех: друзей, папиных учеников, однокурсников моего брата, моих друзей. Никто не имел права уйти голодным. Всегда улыбчивая и доброжелательная, бабушка обладала даром притягивать к себе людей. По терминологии психолога Владимира Леви она была «гением общения». Отец очень ценил и уважал ее. К 100-летию со дня ее рождения он посвятил ей стихотворение.

Памяти Екатерины Евгеньевны

*Собраньем внуков и детей
Почтим мы память Катерины.
В ее столетний юбилей
В молчаньи вспомним это имя!*

*Мы собрались не для речей
Парадных, громких, неуместных.
Но склоним головы пред Ней,-
Перед ее душой небесной!*

*Быть может Там - в небесной дали -
Там отдохнет от наших дел,
Которым в жизни без устали
Не обозначила предел.*

*Ее дела, ее черты
Воплощены в ее потомках
И мамой Галей скреплены-
Ее заботливостью тонкой.*

*Она ж на небесах, в Раю!
Сомнений нет! Она достойна!
Глядит на нас - ясна, спокойна,
И шепчет - всех благодарю.*

7.12.2000

В отношениях моих родителей всегда царило полное согласие и взаимное доверие. Отец был человеком сложным. Друзья считали, что у него трудный характер. Никогда ничего не обещал, если не был уверен, что может выполнить просьбу. Мог запереться у себя в кабинете и не выйти к гостям, если работал.

Мама во всем поддерживала авторитет отца, никогда не позволяла себе критиковать его в присутствии детей, учеников или друзей. Но, пользуясь неограниченной властью, данной ей любящим мужем, твердой рукой направляла семейную лодку в нужное русло. Она обладала правом "вето", правом "казнить или помиловать". Она единолично управляла бюджетом семьи, являясь министром финансов, казначейством и счетной палатой в одном лице. "Это гений без регалий, победитель всех баталий!" – писал про нее отец.

В отношении к деньгам родители проявляли полное единогласие и никогда не страдали "вещизмом". Ни ковров, ни дорогой мебели в доме не было. Мама не носила золотых украшений и дорогих безделушек. Папа по многу лет носил одни и те же костюмы, которые сдавались в химчистку перед его очередными командировками и поездками на конференции.

С детства запомнила папин образ: в любимой серо-голубой ветровке с протертыми локтями сидит в старом кресле за письменным столом среди разложенных бумаг. Кресло приехало из Казани. Его собственноручно сделал мой прадед, дед моей мамы, столяр-краснодеревщик. Его неоднократно перетягивали, покрывали лаком. Это кресло до сих пор стоит в отцовском кабинете, напоминая о былых временах.

Но родители не были жадными. Они были романтиками. Слово мещанство считалось ругательным. Тратили деньги на книги, художественные альбомы, образование детей, помогали родственникам. Много путешествовали. Летом всегда снимали дачу. Сначала в Дубовке, потом в Графском. Но это уже после переезда в Воронеж, куда мой отец был приглашен М.А. Красносельским для работы над докторской диссертацией.

В 1955 году мои родители, оставив меня, двухлетнюю, с бабушкой в Казани, отправились осваивать новое жизненное пространство. Это был шаг в неизвестность.

Галина Николаевна и Юрий Григорьевич, г. Новгород.

Галина Николаевна и Юрий Григорьевич. Санаторий им. Цурюпы. 1983 г.

-----

*Как аргонавты в старину покинули мы дом:
За золотым руном, за золотым руном!
Как флибустьеры за мечту подняли мы флагшток
И шлюп наш выдержал шторма, иначе он не мог.*

*Нас выбросило на песок, наш ботик был пробит,
Но спас нас рыболов и подтянул к причалу.
И первым поздоровался - играет гамбит?
Ах, нет? Тогда пойдете прямо к чаю.*

*Вот так мы встретились с Великим Марком Красносельским!
Он семинар держал в жестоких рукавицах,
И горе всем, не выдержавшим пытки.
Он был провидец новых достижений и быстро обрабатывал идеи.*

*Сшивал он их стремительно и страстно,
Любил рассказывать новинки бесконечно,
И хвост за ним всегда ходил студенческий,
Ухватывая смысл идей навечно.*

*Он в памяти останется азартным
В борьбе с гомотопической структурой
И выявленьем бифуркаций разных,
Господствующих по его законам.*

Переезд в Воронеж оказался проверкой на прочность. Маме пришлось пожертвовать научной карьерой, оставить свои перспективные исследования в области астрономии, отказаться от распределения в Московскую астрономическую обсерваторию им. Штернберга. Ее творческие способности оказались не реализованными. В Воронеже ей не нашлось работы по специальности. Дипломированный астроном, она сначала преподавала математику в школе рабочей молодежи, а затем на кафедре высшей математики ВТИ. Мамина однокурсница, поехавшая вместо нее в Москву, защитила там и кандидатскую, и докторскую диссертации. Но я никогда не слышала от мамы ни сожалений по этому поводу, ни упреков в папин адрес. Ее преданность отцу была безграничной.

Переезд был осложнен тем, что у отца обострились старые болезни. Декомпенсация порока сердца зашла так далеко, что врачи предписали ему полный покой и постельный режим. Маму же предупредили, что не стоит заводить второго ребенка. Только благодаря маминой неустанной заботе и папиному упорному характеру удалось преодолеть проблемы со

здоровьем. Ежедневное закаливание, длительные прогулки перед сном, а спали родители даже зимой с открытым окном, привели к тому, что болезнь отступила. Но всю жизнь отец поддерживал спортивную форму: летом катался на велосипеде, зимой – на лыжах, много ходил пешком.

В 1960 году, вопреки советам врачей, появился на свет мой младший брат Андрей. Мама чуть не родила его прямо дома, потому что до последнего учила со мной английский язык. Мне, старшей сестре, разрешилось его нянчить и катать во дворе в коляске.

*Галина Николаевна, Юрий Григорьевич, Екатерина Евгеньевна,
Андрей и Ольга. Воронеж, 1962-63 гг.*

Не обходилось и без обид. Из-за разницы в семь лет мне всегда приходилось ему уступать. Но это не повлияло на наши взаимоотношения. Мы всегда оставались друзьями и любили друг друга. Его невозможно было не любить: мягкий, доброжелательный, остроумный. Он стал любимцем не только семьи Борисовичей, но и всех его друзей и однокурсников. Никогда не был избалованным профессорским сыном.

Унаследовавший от отца математические способности, от мамы способности педагогические, именно он стал продолжателем научной династии Борисовичей. Родители и я всегда гордились им. К сожалению, он рано ушел из жизни, через год после смерти отца.

Галина Николаевна с Олей и маленьким Андреем.

Юрий Григорьевич, Андрей и Галина Николаевна.

Мама очень тяжело перенесла его смерть и впала в депрессию. Мне пришлось переехать к ней жить, чтобы заботиться о ее здоровье. Выйти из стрессового состояния ей помогло участие в работе над книгой воспоминаний об отце, которую издательство ВГУ выпустило к его восьмидесятилетию.

В 1976 году был куплен за гроши старый дом в заброшенной деревне Енино, которая скоро превратилась в дачный поселок. Родители с азартом ударились в сельскую жизнь. Отец собственноручно участвовал в ремонте старого дома, косил траву на участке, помогал маме заниматься сельским хозяйством. Не обходилось без курьезов. По привычке всех творческих людей, родители поздно ложились и поздно вставали. Мама выходила работать в огород не раньше полудня, в самый солнцепек. Папа очень переживал, что она перегреется и систематически подбегал к забору, уговаривая ее заканчивать работу. На все это снисходительно смотрели местные жители. Но и они признавали, что у Борисовичей на огороде самая крупная клубника и чеснок! В свободное время играли в бадминтон и городки, ходили в лес за грибами. Прямо за домом в огромном количест-

Галина Николаевна, Оля и Дик. 1989 г.

ве росли черные грузди. Их собирали ведрами, вымачивали и солили на зиму. За рекой собирали белые и подосиновики.

По вечерам на огонек забредали друзья из Еновки и соседней Желдаевки. Жгли во дворе костер, пили чай из котелка, пели песни под гитару, читали стихи. Отец любил символистов: Бальмонта, Брюсова, Северянина. С удовольствием читал Гумилева, сборник которого, перепечатанный на пишущей машинке, подарили математики Мищенко.

Профессор МГУ А.С. Мищенко с женой Татьяной Михайловной и дочкой Варей на даче у Борисовичей в с. Енино Верхнехавского района. Крайняя слева Г.Н. Борисович. 1985 г.

Большой популярностью пользовались установленные за домом телескопы: линзовый и зеркальный, прозванный бревнескопом за оригинальный дизайн. Отец собрал их сам. От желающих посмотреть на лунные кратеры и спутники Юпитера отбоя не было. Отец с энтузиазмом выступал в роли экскурсовода по звездному небу. Ему с удовольствием помогала мама. Хотя бы здесь она могла применить свои знания по астрономии. На даче побывали все папины ученики и друзья семьи. Запомнилось лето, проведенное с А.С. и Т.М. Мищенко. Оно было отмечено бесконечными спорами о реформе школьного образования и кулинарными шедеврами гостей. Александр Сергеевич целый месяц кормил всех манной кашей на деревенском молоке, а Татьяна Михайловна варила вкусные щи из молодых овощей. Отец заботился о том, чтобы у мамы было время для отдыха, поэтому все члены дачной коммуны обязаны были активно помогать ей по хозяйству.

Приезжал профессор Ведерников со своей семьей. У его жены был прекрасный голос и по вечерам она пела русские романсы. Помню, как на байдарке приплыли по Усманке Петер и Римма Менц, которые в это время отдыхали в соседней деревне у родственников. Все

Галина Николаевна на даче в Енино.

удивлялись, потому что речка к этому времени почти пересохла и лодку, временами, нужно было тащить волоком.

Енино, 1984 г. Петер Менц с сыновьями Олегом и Мартином на даче у Борисовичей и Тюкачевых. Коля Тюкачев, Марина Тюкачева, Г.Н. Борисович.

Ю.Г. Борисович и Петер Менц.

Ну и, конечно, маленькие внуки дополняли и оживляли местный пейзаж. Мои дети и дочка моего брата Андрея каждое лето отдыхали у дедушки с бабушкой. Родители очень ответственно относились к воспитанию внуков: следили за режимом дня, водили на экскурсии в Графский заповедник, придумывали развивающие игры, читали с ними детские книги. Не только на даче, но и в городе, после отпуска они находили время, чтобы общаться с ними, следить за их интеллектуальным развитием.

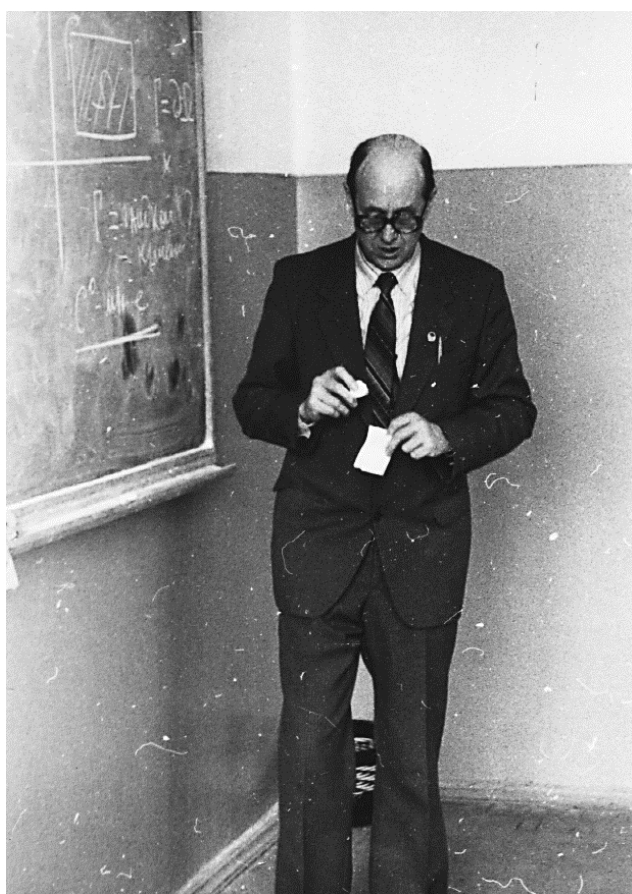
*Внуки Ю.Г. и Г.Н. Борисовичей Марина, Катя,
Саша и собака Дик на даче в Енино.*

Заканчивалось лето, и начинался учебный год. Отец и мать полностью отдавались преподавательской работе. Они никогда не относились к студентам формально. Мама много возилась с двоечниками, добиваясь стопроцентной успеваемости. В группах, где она была куратором, всегда проводились интересные беседы о литературе, живописи, истории. К этому времени родители собрали большую библиотеку. В ней была представлена русская и зарубежная классика, поэзия, история живописи и много всего другого, соответствующего интересам каждого члена семьи. Книги считались у нас с братом лучшим подарком на Новый год и дни рождения. Родители поощряли все наши интересы, и научные, и гуманитарные.

Маме было откуда черпать интересную информацию. Она устраивала для молодежи выставку картин А.Т. Фоменко, рассказывала о его

новом подходе к хронологии истории, делилась впечатлениями о выставке импрессионистов в Ленинграде, куда она ездила на один день, чтобы провести его в Эрмитаже, среди картин любимых художников. Студенты ее любили, так же как и коллеги по работе за ту положительную энергию, которую она излучала.

Отец был не похож на нее. Он все время что-то обдумывал и поэтому выглядел рассеянным и не от мира сего. Его побаивались студенты за строгость и принципиальность, но уважали. Он очень четко и понятно излагал лекционный материал. При подготовке к экзаменам можно было пользоваться не учебником, а конспектом его лекций. Студенты между собой называли его просто Борисовичем. Также я называла его и дома. Он был достаточно демократичен, чтобы не обижаться.

Ю.Г. Борисович читает лекцию.

Внешне суховатый, папа был очень эмоциональным человеком. Упрямым и вспыльчивым. Я помню как, десятилетней, спасалась в лесу от его гнева, потому что имела неосторожность дразнить его во время игры. Но

сердиться долго отец не умел. Играл с нами, детьми, в шумные игры. С ним всегда было интересно. Летом прятался от нас в лесу, выкладывая из шишек стрелы, по которым его надо было искать. Брал с собой на рыбалку и терпеливо насаживал нам на крючок червей. Зимой организовывал семейные походы на лыжах. Выпускал с нами домашние стенгазеты с фотографиями и стихами. У него было детское восприятие мира. Он умел радоваться жизни во всех ее проявлениях.

Отцу нравилось общаться с новыми людьми. Обширные познания позволяли ему разговаривать с собеседниками на любые темы. Кроме математики, астрономии и поэзии он интересовался квантовой физикой, историей, политикой, философией. Много лет был руководителем философского семинара на факультете.

Международный конгресс математиков. 1966 г., Москва. В переднем ряду Петер Менц (ученик Ю.Г.), Борисович Ю.Г., Борисович Г.Н.

Но, конечно, главным в его жизни была математика. Он был настоящим жрецом науки, а его рабочий кабинет – святилищем. Все обитатели квартиры ходили на цыпочках и старались не шуметь, когда он занимался. В дом постоянно приходили папины ученики, такие же энтузиасты, как он сам. Засиживались допоздна. Мама и бабушка всех кормили и поили чаем. Вообще, к папиным аспирантам родители относились как к своим детям. Ближе к сердцу принимали все их проблемы, и научные, и житейские. Отец всегда всеми силами боролся за их интересы. Ему удалось собрать вокруг себя замечательный творческий коллектив из

Чета Борисовичей. 28 июня 2005 г.

умных, порядочных, преданных науке молодых математиков. И, что большая редкость в наше время, благодарных. Все они состоялись как ученые, защитили кандидатские и докторские диссертации, создали свои научные направления. Многие из них стали для моих родителей друзьями на всю жизнь.

Кафедра, которую после болезни отца возглавил В.Г. Звягин, до самой маминой смерти поддерживала ее и оказывала финансовую помощь. Виктор Григорьевич никогда не забывал поздравить Галину Николаевну с днем рождения, Новым Годом, днем 8 Марта. Всегда приходил к нам с цветами и подарками. Маму всегда приглашали на заседания кафедры в день рождения Ю.Г.Борисовича. Когда ей стало тяжело ходить, день памяти отца отмечали у нас дома. Благодаря инициативе папиных учеников, была выпущена книга воспоминаний, посвященная его восьмидесятилетию. Их же стараниями на стене дома № 19 по улице Театральной состоялось открытие мемориальной доски. Много сил и энергии приложили к этому Н.М. Близняков и Т.Н. Фоменко. Татьяна Николаевна была всегда организатором и вдохновителем всех мероприятий, посвященных памяти отца. А без личного участия Николая Михайловича ни одно из них просто бы не осуществилось.

*30 мая 2017 г. День рождения Ю.Г. Борисовича, день его памяти.
Слева направо: Г.Н. Борисович, Л.Н. Моргунова, Ю.И. Сапронов,
В.В. Обуховский, Б.Д. Гельман, Н.М. Ратинер, В.Г. Звягин.*

Каждый год мы получали рождественские посылки из Германии от Петера и Риммы Менц. Мама радовалась им как ребенок. Очень много для мамы значила моральная поддержка А.С. Турбабина, О.В. Кунаковской, Ю.Е. Гликлиха, В.В. Обуховского и других папиных учеников. Навещали ее и однокурсницы моего покойного брата, бывшие студентки Ю.Г. Борисовича. Друзьями семьи и в радости и в горе стали Ира Варнавская и Люся Бачурина. Они помогли нам с мамой пережить трагедию преждевременной кончины младшего брата Андрея.

О всех друзьях и папиных учениках мама подробно писала в своих воспоминаниях. Я не буду повторяться и просто говорю спасибо всем, кто поддерживал моих родителей в трудное для них время, помогал морально и материально, кто хранит память о них до сих пор.

Браки заключаются на небесах. Отец и мать были идеальной парой. Их недостатки – это всего лишь продолжение их достоинств. Любовь неподвластна времени и всю жизнь родители любили друг друга. Тому свидетельство – стихи, которые отец посвятил маме в возрасте семидесяти двух лет ко дню ее рождения.

Г.Н. Борисович с книгой, посвященной Ю.Г. Борисовичу.

**Дорогой Галине в день рождения
21.02.2002**

*"Когда я просто на тебя смотрю,
То за тебя судьбу благодарю"
- Эльдар Рязанов—*

*Ты вобрала в себя печали всех детей,
Ты внуков от ударов ограждаешь!
Ты словно русский Прометей
Ни сна, ни отдыха не знаешь.*

*Ты сеешь доброту среди безумных нас!
Интеллигентностью всех рядом покоряешь;
И веришь искренне, что будет светлый час -
И ждешь его, о нем не забываешь!*

*Так пусть сегодня мир заполнит Красота!
Пусть внуки, дети и друзья придут Тебя поздравить!
А я взгляну в твои зеленые глаза,
Которые не перестану славить!*

Галина Николаевна и Юрий Григорьевич Борисовичи

После смерти папы, мама до конца своей жизни хранила о нем светлую память, заботилась о его творческом наследии. Став с возрастом религиозной, она в своих молитвах благодарила его за интересную содержательную жизнь, которую она прожила вместе с ним. Хочется верить, что и после смерти их души встретились в том неизвестном виртуальном мире, о котором писал отец:

*Уходят в мир теней все неизбежно
От долгих лет, болезней и невзгод;
Хранить их память должно белоснежной,
"Их праху мир" - как говорит народ.*

*Мы вспоминать должны их образ дальний,
От нас ушедший в неизвестный мир,-
Не близкий нам - мир виртуальный,
В котором счастья нет и нет звучанья лир.*

*Но пусть в сердцах друзей звучит их тихий голос,
Живет их образ издавна родной.
И как оставленный в осеннем поле колос,
Мы бережем его, обходим стороной.*